История
Общество
Политика
2017
№1(1)

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ИСТОРИЯ
ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИКА

№ 1(1)
2017

ББК 63/66
И 90

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА. 2017. №1 (1)

Сетевое научное периодическое издание.
Точка доступа: http://www.clio-brgu.ru. Размещено на официальном сайте журнала: 01.03.2017

Научное сетевое издание, в котором представлены результаты научных исследований в направлениях: теория, методология, историография; история и политика: метаморфозы и символы власти; интеллектуальная история; история повседневности; исторические портреты; политические науки: история и теория; история международных отношений; проблемы преподавания истории.

Редакционная коллегия

Председатель Редакционного совета: доктор филологических наук, профессор **А.В. Антюхов.**

Главный редактор: С.В. Артамошин - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Заместитель главного редактора: А.В. Федин – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Члены редакционной коллегии:

И.В. Алферова - доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Ф. Блохин - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

С.Ф. Блуменау - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.И. Золотов - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

А.В. Сагимбаев - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

А.А. Чубур - кандидат исторических наук, профессор РАЕ, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

Е.А. Шинаков - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»,2017
© Коллектив авторов, 2017

История культуры

УДК 903.022(477.46)

Л. В. Мироненко

Редкие типы архитектурно-декоративной керамики Батурина последней трети XVII – начала XVIII вв.

Аннотация: *В данной работе рассматриваются редкие типы архитектурно-декоративной керамики Батурина, включающие изразцы нестандартной формы и декоративные детали оформления печи. Источниковой базой исследования являлись материалы, полученные во время раскопок гетманских домов и жилища представителя высшего сословия. Основываясь на анализе аналогий из соседних с Украиной регионов, совершенна попытка определить функциональное назначение батуринских печных деталей и их место в конструкции печи. В результате удалось сформировать представление о стиле печей в жилищах социальной верхушки Гетманщины 2-й половины XVII – начала XVIII вв.*

Ключевые слова: *изразцы, декоративные детали оформления печей, Батурин, Украина, вторая половина XVII–начало XVIII вв.*

Myronenko L. Rare types of architectural and decorative ceramics from Baturin in the last third of 17th – beginning of 18th century.

Abstract: *The paper deals with rare types of Baturin architectural and decorative ceramics, which include stove tiles with unique form and decorative details of the ovens design. Materials from excavations of the Hetman's palaces and the house of Baturin nobleman are considered. Based on analysis of wares from neighboring regions with similar structural features, it has been done the attempt to determine the functionality of Baturin unique stove tiles and decorative details as well as their place in the ovens construction. Idea of ovens design and decoration in the houses of social elite from Hetmanate in last third of 17th – beginning of 18th century is proposed.*

Keywords: *stove tiles, decorative details from oven design, Baturin, Ukraine, the last third of the 17th – the beginning of the 18th century.*

Изразцы, наравне с керамической посудой, являются наиболее встречающимися находками в городских слоях и объектах позднесредневекового и раннего нового времени. Детальное изучение их морфологических и декоративных характеристик позволяет не только получить информацию о внутренних и внешних торгово-культурных связях разных регионов страны, но и дополнить сведения о быте и стратификации населения. Одна из наибольших коллекций архитектурно-декоративной керамики на территории Украины происходит из Батурина. Городок на левом берегу р. Сейм был основан как форпост Речи Посполитой в 1620-х гг. после заключения Деулинского перемирия с Московским государством [7, с. 260]. С перенесением в Батурин столицы украинского государства – Гетманщины в 1669 г. начинается активный социально-культурный и экономический рост города, пик которого приходится на правление гетмана И. Мазепы. Процесс дальнейшего развития был прерван полным уничтожением и сожжением гетманской столицы российскими войсками под командованием А. Меньшикова в 1708 г.

Во второй половине XVII – начале XVIII вв. Батурин состоял из цитадели, крепости (укрепленного посада), собственно посада, подола, включал загородные Крупицко-Батуринский Свято-Николаевский мужской, Кербутовский Новомлынский женский монастыри, а также личные усадьбы за пределами укреплений, среди которых особое место занимали усадьбы В. Кочубея на Чорной речке и И. Мазепы на Гончаровке.

На протяжении 20 лет археологических раскопок памятника была собрана значительная коллекция архитектурно-декоративной керамики, включающая печные изразцы и деко-

ративные детали внешнего оформления построек. Огромное количество материала, представленного в основном небольшими обломками изразцов, потребовало поиска способа их систематизации. Схема, предложенная Ю. Сытым, предполагала нумерацию разновидности изразцов по характеру их декоративного оформления. В случае подобных по декору изделий, отличия которых проявлялись в отсутствии или наличии мелких деталей, характере и масштабе изображения, разновидность изразца получала, в дополнение к числовому, буквенное значение кирилличного алфавита. На основе анализа более чем 8 500 фрагментов и целых изделий, обнаруженных на территории Батурина и его окрестностей, было выделено 210 орнаментальных типов изразцов, число которых с подтипами достигает 363. Большинство материалов, за исключением единичных фрагментов, относится ко времени наибольшего расцвета Батурина в последней трети XVII – начале XVIII вв.

По морфологическим особенностям и месту расположения в конструкции грубы печные изразцы делятся на лицевые (стенные), карнизные и городки, что соответствует наиболее простому печному изразцовому набору.

Более сложный печной набор предусматривает наличие изразцовых панно, изразцов-подзоров, ножек, колонок и декоративных деталей оформления. Подобного рода изделия при раскопках Батурина фиксируются крайне редко.

В данной работе будут рассмотрены изразцы нестандартной формы, являющиеся частью составного изразцового панно, а также декоративные детали оформления груб. На основе их конструктивных особенностей и ближайших аналогий будет предпринята попытка установить их место в конструкции и декоре изразцовых печей Батурина.

Рассматриваемые нами материалы происходят из раскопок трех объектов: гетманского дома на цитадели, постройки № 8 [4] на территории крепости, получившей условное название «дом полковника», а также загородной усадьбы гетмана Ивана Мазепы на Гончаровке.

К изразцам нестандартной формы, относящимся к составному изразцовому панно, принадлежат изделия, обнаруженные во время исследования гетманского дома на цитадели (Рис. 1). Составное панно как элемент печного набора представляет собой композицию из нескольких изразцов, в центре которой, как правило, находится большой изразец-медальон, обрамленный по периметру более мелкими изразцами, создавая, таким образом, сложную изразцовую рамку [15, с. 81]. Наличие в развале печей гетманского дома изделий, морфологически и стилистически дополняющих друг друга, позволяет отнести их именно к составному панно, реконструкция композиции которого будет проиллюстрирована ниже.

Лицевая пластина прямоугольного изразца (21,5 х 26 см) не имеет рельефного декора и покрыта голубой поливой (Рис.1: 1). В верхнем и нижнем углу с одной стороны имеются округлые (в четверть круга) выемки. К данным выемкам прикасался изразец округлой формы (диаметр 12,5 см), толщина лицевой пластины которого достигает 1 см (Рис.1: 2). Румпа круглого изразца располагается под наклоном в сторону центра, не отступая от края лицевой пластины. Изделие покрыто глухими поливами голубого, желтого и белого цветов. Встречаются экземпляры с пережженной поливой. В основе рельефного декора изразца геральдический щит желтого цвета, окруженный по периметру венком из листьев и цветков. По бокам от щита симметрично отхотят два завитка, символизирующие перья от нашлемника. На голубом фоне в центре щита находится изображение согнутой в локте руки, которая держит две белые стрелы наконечниками вниз. Между оперением стрел в верхней части расположен четырехконечный крест желтого цвета. Впервые предположение касательно принадлежности герба было выдвинуто Ю. Гутник [5]. Согласно ее утверждению, изображение в декоре батуринского изразца очень близко к гербу И. Брюховецкого, с отличием в фигурах, расположенных между оперением стрел: вместо креста на изразце в оригинальном гербе расположены пять шестиконечных звезд [9, с. 40, 91].

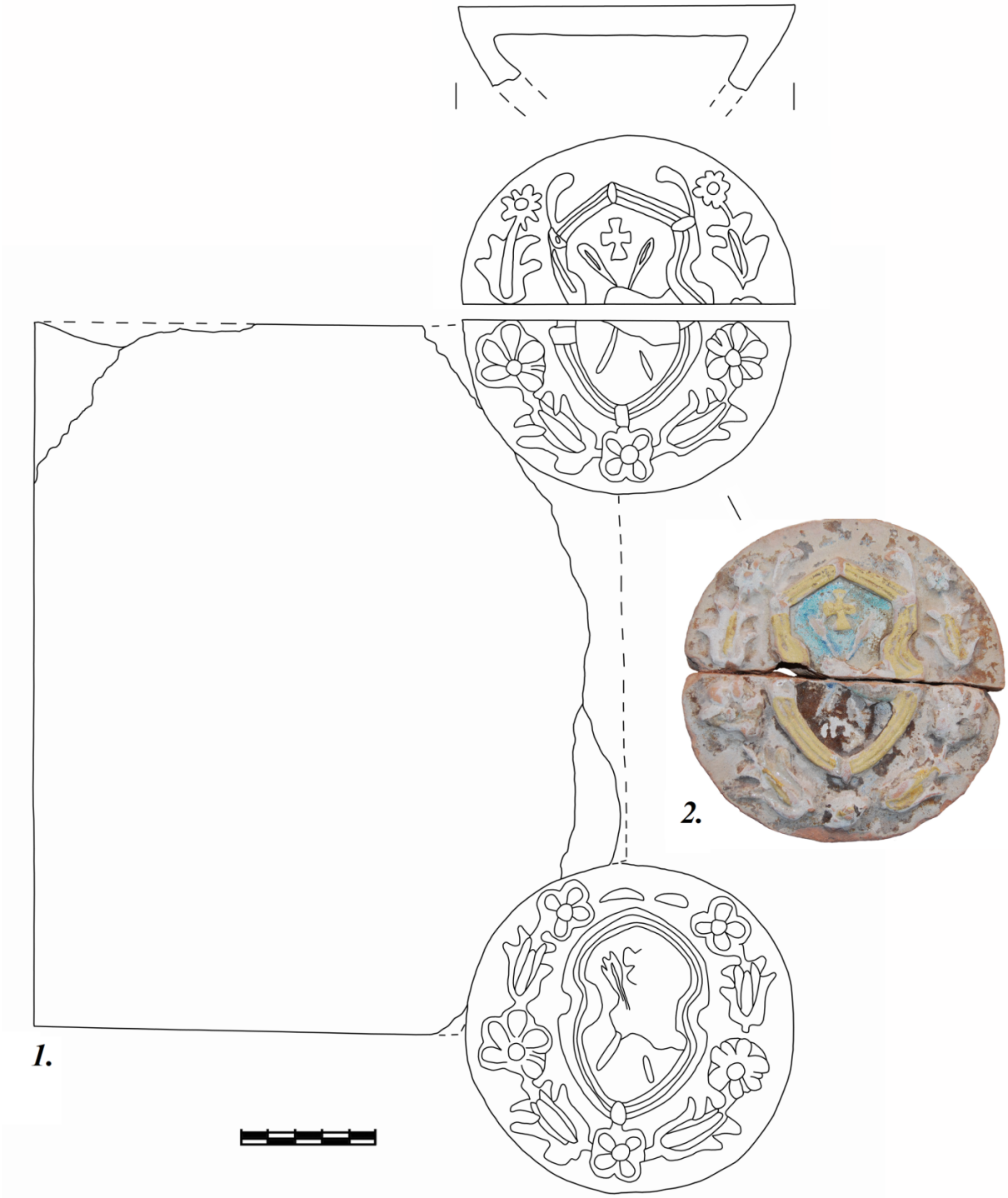

Рис. 1. Изразцы составного панно из гетманского дома на Цитадели Батурина

Изразцовое панно составляли четыре прямоугольных изразца, покрытых голубой поливой, на стыке которых вверху и внизу размещались половинки круглого изразца, а в центре – целый. Использование именно данной композиции не препятствовало оформлению печи другими изразцами квадратной или прямоугольной формы. В пользу озвученного варианта говорит также наличие двух выемок в прямоугольных экземплярах и находки половинок круглых изразцов.

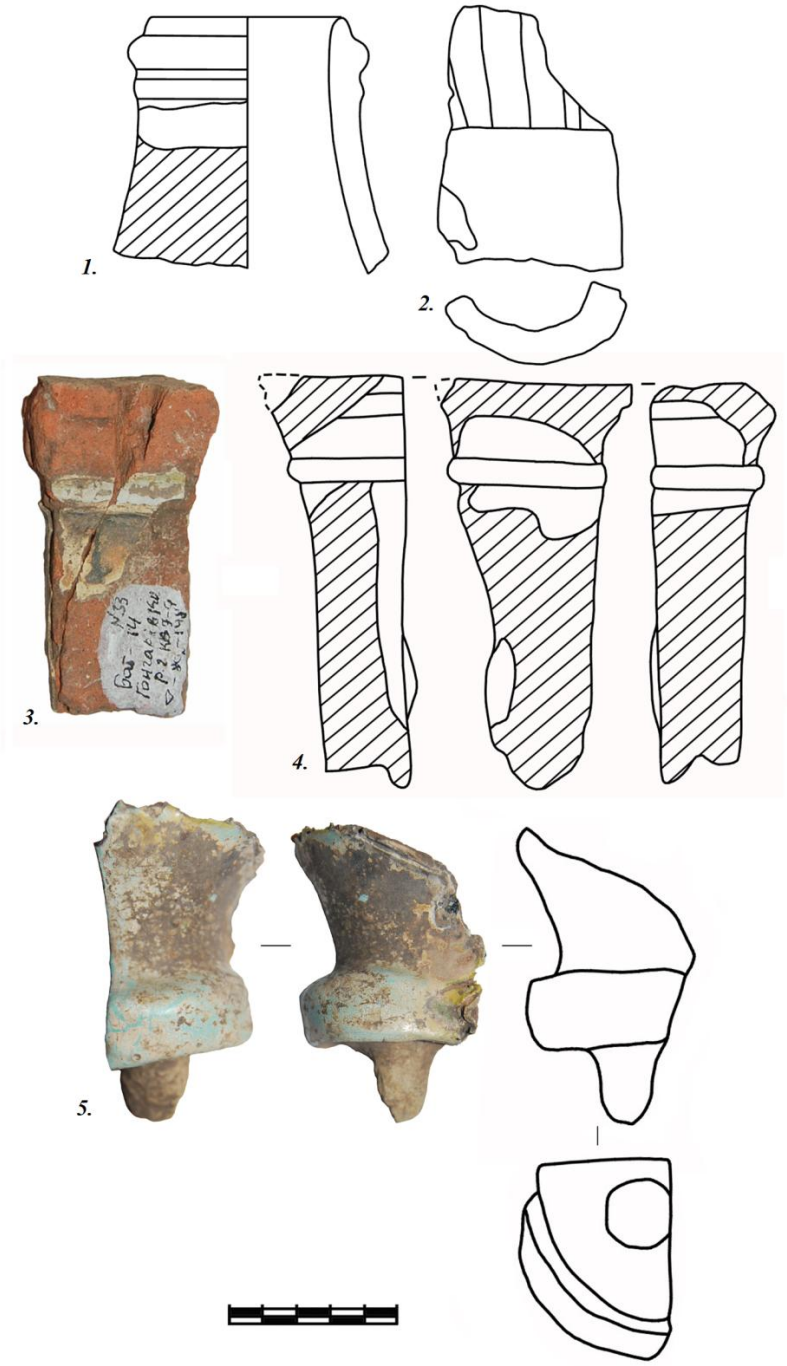

Рис.2. Колонки печей в гетманском дворце на Гончаровке:
1, 2, 5 – фрагменты фигурных колонок; 3,4 – плоские колонки.

С учетом того, что большинство прямоугольных изразцов были найдены в обломках, можно предположить, что выемка на некоторых экземплярах имелась лишь на одном из углов. В таком случае возможен вариант композиции с использованием четырех прямоугольных изразцов, в центре которых располагался лишь один круглый изразец с изображением герба. Такое изразцовое панно должно было размещаться на виду в центральной части зеркала печи. Аналогий данным изделиям на сегодняшний день выявлено не было, однако, со-

ставные изразцовые панно с геральдическим изразцом в центре композиции встречаются в печных наборах середины – второй половины XVII вв. на территории Беларуси [15, с. 84].

Декоративные детали оформления печи фиксируются при раскопках «дома полковника» на крепости и дворца И. Мазепы на Гончаровке. Согласно стратиграфическим наблюдениям и письменным источникам, представленные объекты датируются концом XVII – началом XVIII вв. [11, с.216; 4 с. 275]. На синхронность существования построек также указывает схожий изразцовый печной набор, использованный для сооружения печей, в состав которого входят колонки, керамические заклепки-розетки, а также детали нижнего оформления печи.

Колонки по их конструктивным и морфологическим особенностям можно разделить на две группы: плоские и в виде пустотелой трубы. Плоские декоративные колонки (Рис. 2: 3, 4) были обнаружены во время археологических исследований огромной наземной деревянной постройки на территории загородной усадьбы И. Мазепы на Гончаровке, интерпретированной как курень-дежурка [12, с.169]. Попадание в заполнение объекта находок архитектурно-декоративной и строительной керамики, в большинстве аналогичной материалам из дворца, объясняется процессом разборки последнего после его разрушения в 1708 г.

Плоские колонки, представленные фрагментами, имеют форму прямоугольника шириной 4,5 см и толщиной 3,7 см (Рис. 2: 3, 4). Длина наиболее сохранившегося экземпляра достигает 12 см. Верхний и, пре дположительно, нижний край детали имеют утолщение шириной 6 см, переход к которому оформлен в виде валика (Рис. 2: 4) или выемки (Рис. 2: 3). Лицевая и боковые грани покрыты глухой поливой голубого, желтого, белого и зеленых цветов. С внешней стороны имеются следы румпы, расположенной по вертикальной оси изделия.

Отсутствие прямых аналогий плоским декоративным колонкам, а также обнаружение их вне контекста, не позволяет точно определить их место в конструкции печи. Основой решения данной проблемы может служить поиск изделий с подобной плоской вертикально расположенной румпой. Такие румпы имеются у балясин из Белогородки под Киевом, служивших для оформления углов [3, с. 36, рис. 43]. В то же время, вертикальные полусферические перемычки московских печей второй половины XVII в. с румпой в форме вертикального гребня находились не только в углах, но и между стенными изразцами одного из ярусов печи [14, с. 231; 10, рис. 38, 39].

Форма и незначительные размеры колонок из Батурина свидетельствуют, скорее, о версии их использования в декоре зеркала грубы, на стыке между соседними лицевыми изразцами, возможно, в участках ближе к углам. Также можно предположить, что плоские колонки служили декором нижней цокольной части одной из печей во дворце И. Мазепы.

Ко второй группе колонок принадлежат изделия в форме пустотелой трубы (Рис. 2: 1, 5; 3). Согласно форме и декору их можно разделить на два вида, соответствующие двум разным печам. Во время исследования «дома полковника» были обнаружены массивные колонки, первичный анализ и интерпретация которых была проведена Л. Виногродской и Ю. Сытым [4, с. 273]. Изделия имеют форму цилиндра с двумя утолщениями в нижней и, возможно, верхней части, диаметр которых составляет 8,2 – 8,5 см, а толщина стенок – 1 – 2 см. Возможная длина целого изделия достигала 35 см [4, с.273]. На поверхности колонок имеется растительно-геометрический рельефный орнамент (Рис. 3). Лицевая и боковая часть изделий, в зависимости от экземпляра, покрыта многоцветной (Рис. 3: 1 – 3) или зеленой (Рис. 3: 4) поливой. С тыльной стороны детали имеются два сквозных отверстия диаметром 0,4 см, которые, вероятнее всего, служили для крепления в системе печной конструкции (Рис. 3: 1).

Цилиндрические колонки встречались при раскопках объектов второй половиной XVII – начала XVIII вв. в Чернигове и Киеве [3, с. 36, рис. 103]. На территории Литвы печные ко-

лонки датируются XVII в. [18, p. 51, pav. 26]. Существует два способа их использования в конструкции грубы: в декоре зеркала [13] и в нижней части печи в качестве ножек-подпорок [19, fig. 4, p. 10; 20, tab. 9]. Наличие отверстий с тыльной стороны изделий, а также отсутствие в данной части поливы, позволяет сделать вывод о размещении подобных колонок по углам в центральном либо нижнем ярусе печи.

Рис.3. Цилиндрические колонки из «дома полковника» на территории Крепости:
1 – 3 – полихромные экземпляры; 4 – покрыт зеленой поливой.

Пустотелые колонки из загородной резиденции И. Мазепы на Гончаровке характеризируются другой формой (Рис. 2: 1, 5). Ограниченное количество фрагментов не позволяет восстановить внешний вид и размеры целых изделий. Край одного из экземпляров (диаметр 5,5 см, толщина стенок – 0,9 см), обнаруженного при раскопках куреня-дежурки (Рис.2: 1), украшен двумя рельефными валиками разной толщины и покрыт глухими поливами желтого и белого цветов. В направлении от края тело колонки расширяется до диаметра в 8,2 см. По аналогиям с печами на территории Польши [16, s. 172, rys. 207] и России [13, рис. 6; 10, рис. 198] первой половины XVIII вв., данный фрагмент может принадлежать к фигурным колонкам, расположенным в углах печи, в месте перехода от одного яруса к другому.

Уникальная находка, являющаяся, скорее всего, крайней частью одной из разновидностей фигурной колонки, была также обнаружена во время раскопок куреня-дежурки. Изделие, покрытое глухими поливами голубого, желтого и белого цветов, является пустотелым и

резко расширяется, отходя от основы (Рис. 2: 5). Деталь сохранилась на высоту 9,5 см. Основа в горизонтальном сечении имеет форму четверти круга (4,0 х 4,5 см) и высоту около 2 см. В нижней части изделия имеется непокрытый поливой заостренный, круглый в сечении штырь диаметром 2 см и высотой 2,5 см. Форма основы предполагает размещение детали в углу печи. Штырь в нижней части изделия, вероятно, служил для более прочной фиксации в конструкции.

На территории Гончаровки также встречаются обломки центральных частей полихромных колонок (Рис. 2: 2), незначительные размеры которых не позволяют определить их основные параметры. Фрагменты с равной долей вероятности могут принадлежать к изделиям как фигурным, так и цилиндрической формы.

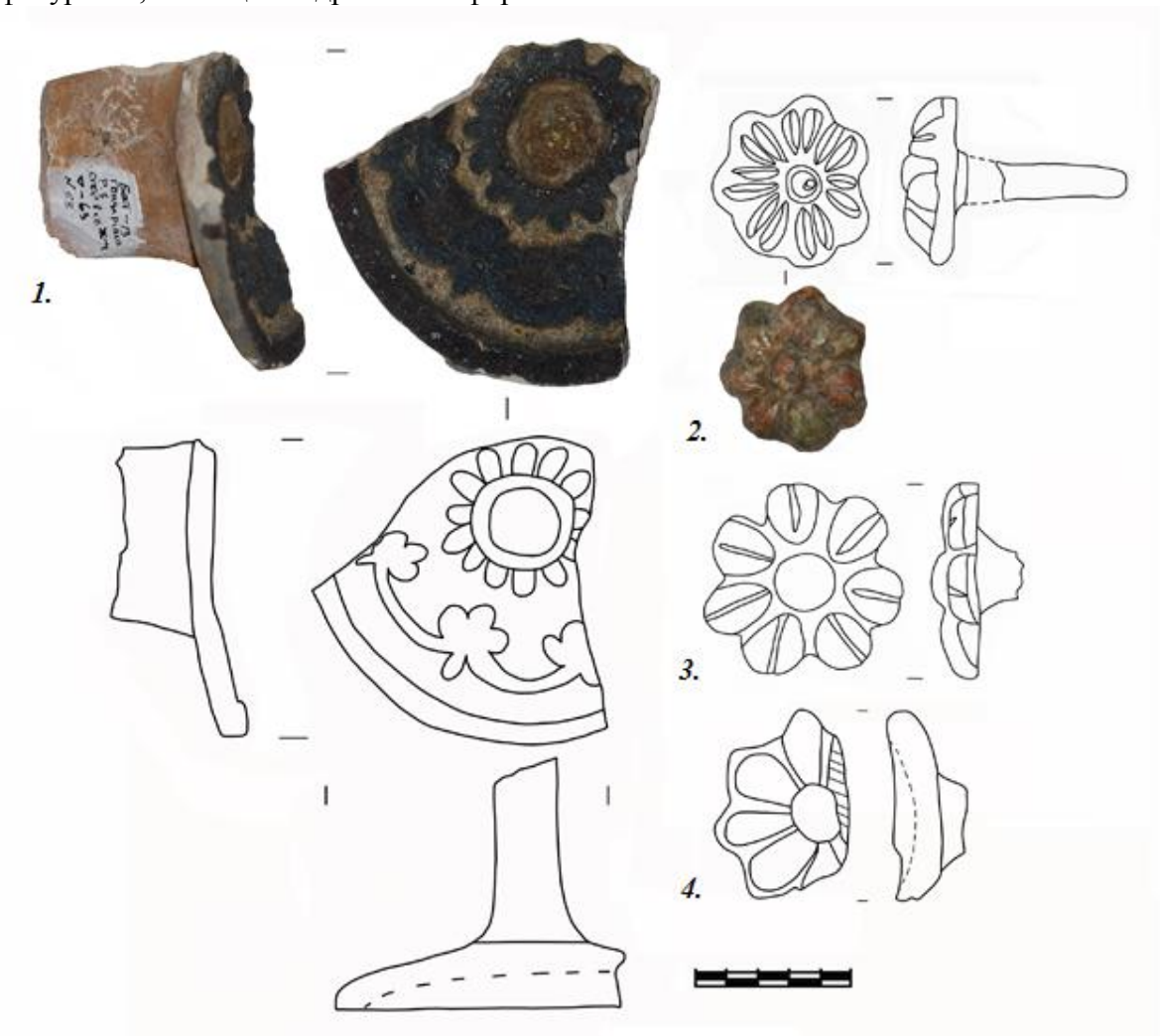

Рис.4. Декоративные детали оформления печи:
1 – декоративная вогнутая деталь из Гончаровки; 2 – 4 – заклепки-розетки из «дома полковника» (2), территории Крепости (3); усадьбы на Гончаровке (4).

Декоративные заклепки (Рис. 4: 2–4) являются редкими типами архитектурно-декоративной керамики и на данный момент встречаются исключительно во время археологических исследований Батурина. Деталь представляет собой керамическое изделие в форме рельефного многолепесткового цветка, на обратной плоской стороне которого имелась румпа в виде заостренного круглого в сечении штыря. На сегодняшний день найдено три заклепки, обнаруженные в разных частях города.

Керамическая заклепка размером 5 х 5,5 см с развала печи в «доме полковника» имеет форму 7-лепесткового выпуклого рельефного цветка. Каждый лепесток раздвоен углубленной линией (Рис.4: 2). Длина румпы достигала 5 см [4, с. 273]. Лицевая часть покрыта поливами зеленого и коричневого цветов. Во время охранных работ на территории крепости в культурном слое одной из траншей была выявлена подобная 7-лепестковая красноглиняная заклепка (Рис.4:3) больших размеров (6,2 х 6,5 см). В отличие от предыдущего экземпляра, поверхность детали покрыта зеленой поливой. Румпа в форме штыря полностью не сохранилась.

Обломок керамической заклепки из гетманской усадьбы на Гончаровке имеет несколько иную форму (Рис. 4: 4). Лицевая пластина изделия толщиной 1,5 см слегка вогнута вовнутрь. Размер фрагмента и характер рельефного изображения позволяет предположить, что цветок в основе декора имел восемь лепестков, покрытых темно-синей и белой глухой поливой. Серединка цветка украшена желтой глазурью. Диаметр слома румпы составляет 2,3 см.

Исходя из формы румпы и лицевой пластины заклепок-розеток, наиболее вероятным кажется их размещение в углах печи между лицевыми или карнизными изразцами. Также возможен вариант использования их в декоре завершения печи. Данное предположение находит подтверждение в работе *S. Teuber* [20], который, рассматривая керамическую поливную деталь второй половины XVI в. из Нортхайма (Германия) в форме головы льва с обломанной румпой-штырем, приходит к выводу, что она использовалась в качестве скульптурного элемента и покрывала стыки карнизных изразцов. Автор также не исключает возможность применения данной детали в конструкции верхней части печи [20, p. 50].

Уникальная декоративная деталь, напоминающая по конструкции керамические заклепки и представлена всего лишь одним фрагментом, была найдена на территории гетманской усадьбы на Гончаровке. Изделие (Рис.4: 1) имеет форму тарелочки диаметром около 8 см и толщиной – 1 см, на внутренней вогнутой стороне которой расположен рельефный орнамент. В основе композиции два цветка, вписанные друг в друга. Внешний цветок в местах перехода одного лепестка в другой украшен трилистниками, направленными внутрь. Полива пережженная, что не позволяет восстановить цветовую гамму изделия. С обратной выпуклой стороны детали имеются остатки румпы, расположенной под прямым углом к лицевой пластине. В сечении румпа имеет форму удлиненного овала размером 2 х 6 см.

Как и в случае с керамическими заклепками, округлая форма детали усложняет ее использование в декоре центральной части зеркала грубы. Исключение возможно в случае, если изделие является центральной частью декоративной изразцовой композиции, что маловероятно в связи с отсутствием на территории усадьбы изразцов со специальными отверстиями или округлыми краями. Расположение и форма румпы находит аналогии с коронками печи в «доме полковника» [4, с. 272]. В Беларуси [8, рис. 19; 2, рис.10] и Польше [17, fig. 21] в XVII в. известны находки прямоугольных вогнутых изразцов с вертикально поставленной румпой, предназначенных для оформления углов печи. Учитывая представленные аналогии, данная декоративная деталь могла располагаться в углах, либо быть центральным элементом завершения грубы.

К декоративным деталям оформления печи также относится керамическое изделие с аркообразными проемами в нижней части, покрытое поливами голубого, белого и желтого цветов (Рис. 5). Обломки были обнаружены во время раскопок усадьбы на Гончаровке и относятся к печам в интерьере гетманского дворца. Высота сохраненного фрагмента составляет около 6 см, ширина нижней основы – 5,5 см. Целое изделие имело как минимум два проема и рельефный декор в верхней части. Румпа с внешней стороны отсутствует. Похожие изделия на данный момент выявлены не были. Наличие аркообразных ниш в нижней части характерно для изразцов-подзоров, одного из компонентов барочного печного набора, выявленных

при раскопках «дома полковника» в Батурине, и широко распространенных в декоре нижней части груб конца XVII – начала XVIII вв. на территории России [1, с.69, ил.4; 13, рис.6; 10, рис.104, 139-142]. Отличие рассматриваемой детали из Гончаровки состоит в отсутствии румпы и расположении ниш не в горизонтальной плоскости, а по кругу. Возможно, по аналогии, исследуемый обломок являлся частью арочной детали, расположенной в цокольной части печи.

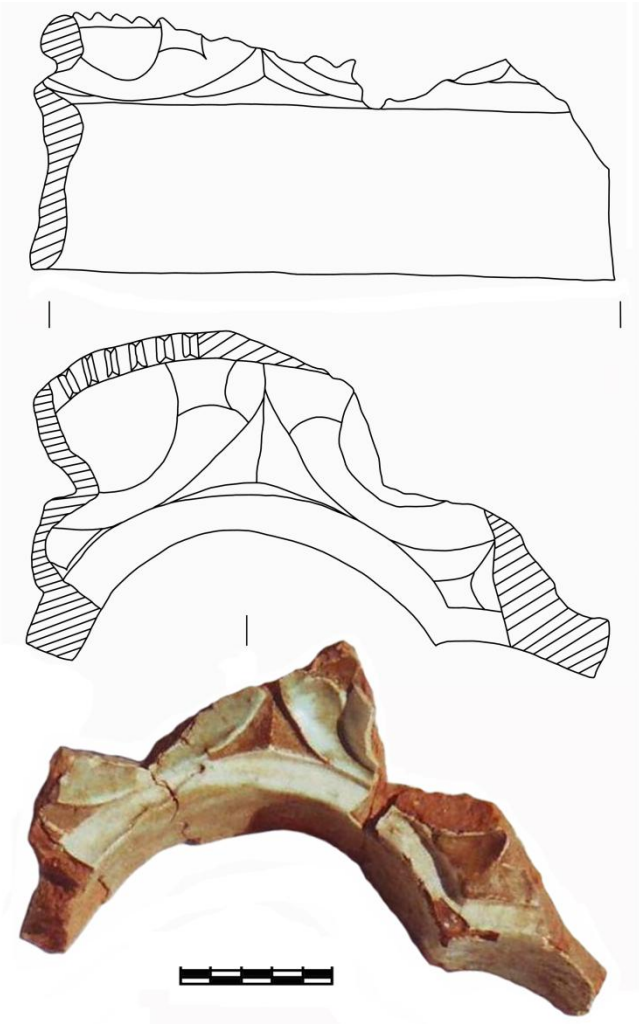

Рис.5. Декоративная арочная деталь нижней части печи
с территории усадьбы И. Мазепы на Гончаровке.

Рассмотренные нами изразцы нестандартной формы, принадлежащие к составному панно, а также декоративные детали оформления, являются довольно редкими находками не только для Батурина, но и для украинских земель в целом. Уникальность изделий усложняет процесс определения их функционального назначения и места в конструкции, а также декоре печей. Предложенные нами варианты могут уточняться или меняться с появлением новых находок и публикаций.

Таким образом, декоративные детали оформления и изразцовые панно были частью печного набора, соответствующего сложным барочным печам, которые отличались изысканностью архитектурных форм, редкостью и, соответственно, дороговизной. Об этом свидетельствует то, что преимущественное большинство находок происходит с раскопок жилищ

гетманов и представителей казацкой старшины конца XVII – начала XVIII вв. Обнаруженные аналогии позволяют утверждать, что данные печи сочетали в своем стиле лучшие черты украинского, европейского и российского изразцового искусства, являясь отображением элитарной культуры Гетманщины периода ее расцвета.

Библиографический список

1. Баранова С.И. Реконструкции изразцовых печей Коломенского дворца. Степень достоверности // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2014. – Вып. 1 (13). – С. 56 – 77.
2. Бубенько Т. Типология и хронология изразцов Витебского Замка XVI – XVIII векав // Sredniowieczne i Nowozytne Kafle. Regionalizmy – Podobienstwa – Roznice / pod redakcja Marii Dabrowskiej i Haliny Karwowskiej. – Bialystok: MPB, 2007. – S. 253 – 272.
3. Виногродська Л.І. Кахлі Середнього Подніпров'я XIV – середини XVIII ст.: дисертація на здобуття вченого ступеня кандидата історичних наук: спеціальність 07.00.06 Археологія. – К., 1993. – 263 с.
4. Виногродська Л., Ситий Ю. Колекція кахлів з розкопок на території Батуринської Фортеці 2001 – 2002 рр. // Батуринська старовина: збірник наукових праць, присвячений 300-літтю батуринської трагедії. – К.: Видавництво імені Олени Теліги, 2008. – 261 -277 с.
5. Гутник Ю. Батуринські кахлі з геральдичним сюжетом // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: матеріали X міжнародної студентської наукової археологічної конференції (15 – 17 квітня 2011 р.). – Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка, 2011. – С. 57– 61.
6. Заяц Ю.А. Заслаўская кафля. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 61 с.
7. Кулаковський П.М. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648 рр.). – К: Темпора, 2006.
8. Левко О.Н. Витебские изразцы XIV – XVIII вв. – Минск: Наука и техника, 1981. – 46 с.
9. Лукомскїй В.К., Модзалевскїй В.Л. Малороссїйскїй гербовникъ. – Спб.: Изданіе черніговскаго дворянства, 1914 г. – 115 с.
10. Маслих С.А. Русское изразцовое исскуство XV – XIX веков / С.А. Маслих. – М: Изобразительное искусство, 1983. – 271 с.
11. Мезенцев В. Про стиль архітектури палацу І. Мазепи в Батурині за рисунком 1744 р. та археологічними даними / В.І. Мезенцев // Батуринська старовина: Збірник наукових праць, присвячений 300-літтю батуринської трагедії. – К: Видавництво ім.Олени Теліги, 2008. – С.216- 236.
12. Мироненко Л. Будівля початку XVIII ст. на подвір'ї резиденції І. Мазепи на Гончарівці / Л.В. Мироненко // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: збірник наукових праць. – К.: Часи козацькі, 2015. – С. 76 – 80.
13. Немцова Н.И. Русские изразцовые печи XVII – XIX веков // Материальная среда спектакля: сборник рекомендательных материалов. – М., 1986. – С. 92 – 107.
14. Розенфельд Р.Л. Красные московские изразцы // Памятники культуры: исследования и реставрация. – Вып. 3. – М.: Издательство академии наук СССР, 1961. – С. 228 – 241.
15. Шуткова Н.П. Составное изразцовое панно как элемент печного набора // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXIX международной научно-практической конференции 29 – 30 июня 2016 г. – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2016. – С. 81 – 88.
16. Dąbrowska M. Kafle i piece kaflowe w Polsce do konca XVIII wieku. – Wroclaw-Warshawa-Krakow-Gdansk-Lodz: Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1987. – 234 s.
17. Dąbrowska M. Piec jako nośnik idei? // Archaeologia Historica Polona. – 2013. – Tom 21. – S. 209 – 237.
18. Genys J. Klaipedos kokliai ir ju gamyba XVI – XVII amziuje // Klaipėdos kokliai ir jų gamyba XVI–XVII amžiuje // Architektūros paminklai. – V., 1984. – T. IX. – P. 43 – 53.
19. Gruia A.M. Povestiri la gura sobei. Catalog selective al colectiei de cahle a Muzeului National de Istorie a Transilvanieie. – Cluj-Napoca, 2012. – 120 p.

20. Hartmanova O., Soukupova M. Nalez historickych kamnovych kachlu pred zamkem ve Vrchlabi (okr.Trutnov) // Zpravodaj muzea v Hradci Kralove. – 2004. – No. 30. – S. 251 – 269.
21. Teuber S. Das Haus Breite Strabe 54 in Northeim. Teil II: Die Ofenkeramik // Northeimer Jahrbuch. – 2013. – 78. – P. 35 – 62.

Сведения об авторе:
Мироненко Людмила Владимировна – младший научный сотрудник отдела научных фондов Института археологии Национальной академии наук Украины, email – ludmila6ko@gmail.com